

Министерство культуры Кировской области
Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека им. А. И. Герцена

**ВТОРЫЕ
ЗЕЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Материалы
Всероссийской научной конференции
(Киров, 14–15 ноября 2018 года)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГЕРЦЕНКА

Киров, 2018

УДК 39
ББК 63.4
В 87

Редакционная коллегия: М. С. Судовиков (составитель, науч. редактор)
С. Н. Будашкина (отв. за выпуск)
Н. В. Стрельникова

Вторые Зеленинские чтения (II ; 2018 ; Киров)

В. 87 Вторые Зеленинские чтения [Текст] : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 14–15 ноября 2018 г.) : [12+] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: М. С. Судовиков (сост.) [и др.]. – Киров, 2018. – 124 с.

ISBN 978-5-4338-0386-2

В сборник вошли статьи исследователей из разных регионов РФ, посвящённые биографии и научному творчеству известного филолога и этнографа, члена-корреспондента Академии наук СССР Дмитрия Константиновича Зеленина (1878–1954), а также материалы, связанные с актуальными вопросами языкознания, этнографии, фольклора, истории и культуры российской провинции. Издание подготовлено к 140-летию со дня рождения учёного.

УДК 39
ББК 63.4

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2018

ISBN 978-5-4338-0386-2

© ООО «Веси», 2018

Урал-батыр. Башкорт халык эпосы / баш һүз Ә. М. Сөләймәнов, инглиз теленә тәржемә З. А. Рахимова. Өфө: Китап, 2013. 288 б. (на англ. яз.); Урал-батыр. Башкорт халык эпосы / баш һүз Ә. М. Сөләймәнов, француз теленә тәржемә Р. К. Гарипов. Өфө : Китап, 2013. 288 б. (на франц. яз.)

¹⁵ Творческие ступени профессора Ахмета Сулейманова: библиограф. указ. / сост. Л. А. Иткулова, Н. А. Хуббитдинова. Уфа : АН РБ, Гилем, 2011. 288 с. (на башк. яз.)

¹⁶ Зарипов Н. Исторические сказания / подгот. изд. А. М. Сулейманов. Уфа : РИО РНМЦ МО РБ, 2005. 66 с.

¹⁷ Сәғитов М. М. Башкорт халык эпосының мифологик һәм тарихи нигеҙҙәре / китапты әзерләүсе, ред., һүз ахыры Ә. М. Сөләймәнов. Өфө : Китап, 2009. 220 б. (на башк. яз.)

РУССКИЕ ПЯСОВЫЕ ПЕСНИ В РЕПЕРТУАРЕ ПРИЛУЗСКИХ КОМИ*

С. С. Мусанова

Данная статья посвящена русскому плясовому репертуару одной из этнических групп коми, проживающих на территории Прилузского района Республики Коми. Длительные контакты с русским населением (поселения Прилузского района принадлежали ранее Вологодской и Вятской губерниям) определили уникальность данной традиции, привлекающей к себе в последнее время особое внимание исследователей¹.

Источниками послужили тексты, выявленные в Фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (далее – ФА СГУ). Это записи студентов и преподавателей в Чернышском, Спаспоровском, Объячевском, Летском, Мутницком с/с (1974, 1978, 1979, 1996, 2001, 2002, 2007). Всего ими записано 35 плясовых песен.

Стоит отметить, что выявленный песенный материал не однороден по своему составу, что позволило выделить внутри района несколько микролокальных традиций. Наше внимание сосредоточено

* Работа выполнена при поддержке Республики Коми и Российского фонда фундаментальных исследований: грант РФФИ и Правительства Республики Коми, № 17-14-11001а(р) «Русский песенный фольклор в коми традициях: системное описание и изучение (на материалах Фольклорного архива СГУ)».

на летской и лузской традициях, имеющих как общие песенные сюжеты, так и уникальные для каждой из них.

Плясовые песни прилузских коми имеют традиционный набор жанровых признаков: отсутствие сюжета, быстрая смена образов, плясовой ритм². Отметим, что в исследуемом нами материале практически отсутствуют комментарии о характере исполнения и приуроченности плясовых песен, что затрудняет их характеристику. Проанализируем отдельные сюжеты плясовых песен прилузских коми в сравнении с аналогами из русских традиций, обратим внимание на особенности адаптации иноязычных текстов.

Лузская песня «Уродилася Дуня, се Дуня» имеет близкий вариант в усть-цилемской традиции. В песне мотив «Дуня со одним гуляла» реализуется как «своя мама гуляла»:

Уродилась се Дуня, се Дуня,
Своя мама гуляла, гуляла³.

Уродиласе Дуня,
Да невелика, немала,
Невелика, немала,
Да со одним я гуляла⁴.

Мотив «Дуня не верит своему возлюбленному» в лузской песне также получил оригинальное оформление через ряды повторов: «гршила, гршила», «не верит, не верит», «не берет меня, не берет», «не одну меня любит, любит». Они заполняют пространство музыкальной строки в тех случаях, когда слова песни либо не усвоены вовсе, либо малопонятны:

Свою дружку гршила, гршила,
Он не верит, не верит.
Он не берет меня, не берет.
Не одну меня любит, любит.
Полюби меня, полюби⁵.

Для того его лишила,
Что неверен мальчик был,
Да что неверен мальчик был,
Он неверен, неверён,
Да не одну меня любил,
Меня, бедную, несчастную покинул,
позабыл,
Да мил покинул, позабыл...⁶

Отметим, что прилузский текст имеет оригинальное окончание на коми языке:

Прѳстой ленточка не надо,
Надо кум пѳлѳс печатѳсь, печатѳсь.
Мед быдсѳн тугья дора,

Простой ленточки не надо,
Надо трех сортов, сортов,
Чтобы каждая с кисточками,

Мед быдсён шёвк виз лада,
Мед быдсён тугья дора.

Чтоб каждая шелковая,
Чтоб каждая с кисточками.

В летском репертуаре в четырёх вариантах выявлена песня «Молодка, молодка молоденькая»⁷. Текст во всех вариантах довольно устойчив. В песне реализуются следующие мотивы: девушка в разлуке с молодым, грусть-тоска («далеко милый живёт, на той стороне»), молодец машет девушке рукой. Символическим воплощением разлуки становится образ отсутствующего моста, перехода: «Перехода нет, жердочка тонка, речка глубока». Кроме того, в летской песне возникает образ бобра и мотив «шуба для девушки». Схожий вариант встречаем в русских записях, ср.:

Штой на этой речке купался бабёр,
Купался, купался, невыкупался,
Отракивался,
Чёрнова-белова ищут,
Хочут шубу сшить,
Да сөвсем снарядить⁸.

На речке-реке, на речке быстрой
Купался бобер, черный, молодой.
Он не выкупался, только вымарался,
На берег узшел – обтряхивался,
На горку узшел – обсушивался.
Охотнички ездят, черного бобра ищут,
Хочут бобра бить, кунью шубу сшить,
Бобром опушить, жену снарядить⁹.

В одном летском варианте мотив «шуба для девушки» сменяется мотивом «молодец выспрашивает о своих чувствах девушку»:

Кочут снарядить да надеждой назвать.
Надежда, надежда, любишь ли меня?
Ежели ты любишь, ежели ты хочешь,
Ежели ты хочешь, друг, садися возле меня,
Ох, возле меня ёли против меня,
Против меня люди бают,
Ой, люди бают или люди скажут,
Люди скажут: «Ты любишь меня»¹⁰.

«...Да алой лентой обовью.
Белыма ружками совью,
Да алой лентой обовью.
Надеженькой надозву,
Крепко к сердцу прижму.
Надеженькой надозву
Крепко к сердцу прижму».
– «Ти, надеженька моя,
Верно ли любишь ты меня?
Ти, надеженька моя,
Верно ли любишь ты меня?...»¹¹

Плясовая песня «Тё ни пошла, тönчивала» (То ни пошла, танцевала)¹² имеет аналоги в ряде русских традиций («Пошла в тонец тонцевать»). Мотив «героиня спать ложилась» в прилузской песне имеет оригинальное выражение:

Приустила, спать играла,
 Спѣч играла
 Да спѣч играла,
 Спач играла ско милом,
 Ско милово, ско милово,
 Ско милова на колене.

Приустила, задремала;
 Задремавши, спать ложилась
 Ко молодцу на колени¹³.

Лузская песня имеет явные «следы адаптации». В тексте появляется образ «вина стопочки» вместо «Вон на скрипочке играет» в русских вариантах: «На коленьѡ вина стопка, // Вина стопка, вина стопка, // Вина стопочка играет».

В конце возникает «заумное» окончание. Произошла замена реальных действий героев (в данном случае батюшки) звукоподражательной лексикой:

Мой батюшко скочибричи,
 Скочибричи, скочибричи,
 Скочибричи, образили,
 Образили, образила¹⁴.

Хоть побранит,
 Хоть побранит – перестанет¹⁵.

«Хоть / хочь побранит», таким образом, сливается в одно слово «скочибричи». Образование подобного «заумного» слова произошло, скорее всего, из слов «коч» / «хоть» и «бричи» / «бранит».

Интересно отметить, что в пределах одного района один и тот же сюжет исполнялся с разными языковыми изменениями. Так, у лузских коми выявлена плясовая песня с зачином «Сидит кабачкой»¹⁶. В летской традиции этот текст с зачином «Шёл, чуть не замерз»¹⁷ бытовал как лирический. Близкий вариант обнаружен нами в Сибири¹⁸. Варианты одного и того же сюжета были адаптированы двумя локальными группами по-разному: с сильными языковыми искажениями у лузских коми и отсутствием таковых у летских. В лузском варианте сохранился только образ монаха и в целом текст выглядит бессмысленным. Мотив «монах надел ризу, очки, пошел плясать, садится на коня» получил разное воплощение в летском и лузском текстах:

Монах ризу надевал,
 Большой ѳчки накладай,
 Возы для монашеской,

Манак ризу надевал,
 Большой книгу в ручки брал,
 Очки награждал.
 Возыграл манак в щёлчки,

Сын плясать пошёл,	Сам плясать пошёл.
Поплясал с охотой,	Вышел манак на крылечко,
До охоты до здоволь,	Выгбваривал слóвечко.
Будет или нет.	Ему конь бежит,
Еле-еле конь бежит,	На коня манак садился,
Еле-еле конь кудри,	Пóд манаком конь бодрился,
Под монастырь в зелёный сад ¹⁹ .	В зелёном саду ²⁰ .

В летской песне реализуется также образ девушки Саши, которую хотят наказать родители. Такая разница в передаче сюжета связана во многом с разным видом фиксации: аудиозапись в одном случае и запись «на карандаш» в другом.

Песня «Пить-погулять, старалика доричóк гулять»²¹ близка варианту из усть-цилемской традиции. Мотив «скотинушка во долинушку ушла» в прилузском тексте оказался «переосмысленным» и «зетменно» выглядит как «<старалика> <доричóк> гулять»; мотив «осталась на крутом бережку» в прилузском варианте раскрывается как «<якачука с мыска с> бережку». Также в тексте лузских коми появляется мотив «кóстер-мóстер-гостер, лебеди, домой» вместо традиционных гусей-лебедей, ср.:

Пить-погулять, пить-погулять,	Стало не с кем спопить, спогуляти,
<Старалика > <доричóк> гулять	Да мене некого во садик загонять,
<Якачука с мыска с> бережку,	Ой, да скотинушка во долинушку ушла,
Не ко бережку показивает,	Ой, дак я осталась на крутом бережку,
Не кó зеленой трава положивает.	Ой, да вдоль с-по бережку спохаживала,
Кóстер-мóстер-гостер, лебеди, домой	Ой, да лебедей-гусей заганивала.
Увидали, не видали куда два ²² .	Ой, да вы летите, гуси серые, домой.
	Да вы, серы гуси, наплавались ²³ .

В песне появляется образ бани и мотив «кури, кури папиросточка»:

Кури-кури папиросточка,	Под горушкой байня топится,
Бежи, бежи, не торопится,	Мильый в баенку торопится,
Ёгорина Ваня топится.	Поскорее надо париться,
	У милашки рыбка жарится ²⁴ .

Плясовая песня включает фрагменты на коми языке:

Õсинь купли-клопки,
 Õчень дзурки-верки,
 Аня-моня нянь сёйõнõ,
 Пиверыслы вевтысян,
 Моньыслõ куран чунь.

Дверь купли-клопки,
 Õчень дзурки-верки,
 Аня-невестка ест хлеб,
 Деверю – укрытие,
 Невестке – палец от граблей.

Концовку на коми языке исполнительница прокомментировала следующим образом: «*Последнее слово знаешь что – это том йõзлõн узьлõмьяс цирк, узьлõмьяс делõяссьыс*» (это у молодых постельная возня, постельные дела). В данной «кыдья роч» (букв.: русский с примесью) песне А. В. Панюков усматривает эротический план, характерный для песенного репертуара молодёжных собраний²⁵.

Таким образом, русские плясовые песни прилузских коми близки вариантам из других русских традиций. Тем не менее, коми-традиция наложила свой «отпечаток» на данные тексты, что нашло отражение в разного рода искажениях, включениях фрагментов на коми языке.

Примечания

¹ Савельева Г. С. Песенный фольклор с. Прокопьевка Прилузского района: механизмы консервации иноэтнической традиции // Рябининские чтения-2007 : материалы V науч. конф. по изучению нар. культуры Рус. Севера. Петрозаводск : ФГУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижы”», 2007. С. 382–385.

² Колпакова Н. П. Русская народная бытовая песня. М. ; Л. : изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 124–125.

³ ФА СГУ. РФ 13-VI-6.

⁴ А в Усть-Цильме поют: традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власов, З. Н. Бильчук, Т. С. Канева. СПб : Инка, 1992. 224 с. [№ 70].

⁵ ФА СГУ. РФ 13-VI-6.

⁶ А в Усть-Цильме поют: традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власов, З. Н. Бильчук, Т. С. Канева. СПб: Инка, 1992. 224 с. [№ 70].

⁷ ФА СГУ. АФ 1363-3, 13199-5, 13236-5, 13244-5.

⁸ ФА СГУ. АФ 1363-3.

⁹ Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. З. И. Власовой. Л., 1983. Т. 1. 342 с. [№ 29].

¹⁰ ФА СГУ. 1363-3.

¹¹ Фольклор Русского Устья / отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1986. 384 с. [№ 179].

¹² ФА СГУ. АФ 1331-42.

¹³ Великорусские народные песни / изд. А. И. Соболевский. СПб., 1896. Т. 2. 588 с. [№ 28].

¹⁴ ФА СГУ. 1331-42.

¹⁵ Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (в записях 1986–1991 гг.): исслед. и материалы / отв. ред. А. Н. Власов. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1995. 156 с. [№ 24].

¹⁶ ФА СГУ. РФ 13-VI-11.

¹⁷ ФА СГУ. 13002-6.

¹⁸ Фольклор Русского Устья / отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1986. 384 с. [№ 301].

¹⁹ ФА СГУ. РФ 13-VI-11; лузский вариант.

²⁰ ФА СГУ. 13002-6; летский вариант.

²¹ ФА СГУ. АФ 1354-28.

²² Там же.

²³ Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни / сост. Т. С. Канева (отв.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехреньгина, Е. А. Шевченко. М.: ГРЦРФ, 2008. 352 с. [№ 104].

²⁴ Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области в записях 1960–1980 гг. / ред.-сост. В. А. Лапин. СПб, 2008. 384 с. [№ 258].

²⁵ Панюков А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 112.

ВЯТСКАЯ СИТУАТИВНАЯ ЛЕКСИКА

А. М. Молодцов

Современник Д. К. Зеленина плодовитый петербургский поэт, писатель и журналист еженедельника «Нива» Борис Павлович Никонов (1873–1950) на рубеже XIX и XX веков так писал о вятских говорах в очерке «По реке Вятке»: *«Вятчи очень любят говорить “больно хорошо” или “просто страсть, до чего хорошо”; вместо “у ней” произносят “у нёй”; напирают до невозможности на букву “о”; переставляют ударения и выдумывают свои слова... Простой народ говорит “лукать” вместо “кидать”, “гоны” вместо “вёрсты” и употребляет слово “здоровый” в смысле брани:*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Судовиков М. С.</i> Слово о выдающемся учёном Д. К. Зеленине	3
Раздел I. Д. К. Зеленин. биография, научное творчество	
<i>Волкова Л. А.</i> Начальные страницы научной биографии Д. К. Зеленина.....	6
<i>Шарабаров П. Н.</i> «Бедность моих родителей не давала им возможности заботиться о моем воспитании»: из воспоминаний Д. К. Зеленина о детстве и отрочестве.....	11
<i>Запорожцева Н. С.</i> Учёба и служба Д. К. Зеленина в городе Сарапуле (по материалам архивного управления администрации г. Сарапула).....	15
<i>Шевченко В. Ф.</i> Д. К. Зеленин и В. В. Богданов: к истории взаимоотношений.....	20
<i>Семибратов В. К.</i> Знакомый Д. К. Зеленина (штрихи к портрету И. И. Мышкина).....	24
<i>Колотов А. В.</i> Д. К. Зеленин о частушке как о модном поэтическом произведении.....	30
<i>Иванов А. Н.</i> Роль Дмитрия Константиновича Зеленина и его статьи «К портрету Н. А. Дуровой» в установке памятника кавалерист-девице Надежде Дуровой в Елабуге в 1901 году.....	36
Раздел II. Вопросы языкознания, этнографии и фольклора	
<i>Поздеев В. А.</i> Сведения о Д. К. Зеленине и вятском фольклоре в переписке И. А. Мохирева и М. Г. Китайника.....	43
<i>Юлдыбаева Г. В.</i> Ахмет Сулейманов – исследователь башкирского эпоса.....	50
<i>Мусанова С. С.</i> Русские плясовые песни в репертуаре прилузских коми.....	55
<i>Молодцов А. М.</i> Вятская ситуативная лексика.....	61
<i>Марков А. А.</i> Польская Ляда и Русская Русь: о возможности образования этнонима «Русь» на основе древнерусского языка.....	65

**Раздел III. Историко-культурное наследие
российской провинции**

<i>Шеин В. Ю.</i> Васнецовы-фольклористы.....	82
<i>Помелов В. Б.</i> Вятский уроженец В. В. Ванслов (к 95-летию со дня рождения ученого).....	96
<i>Загайнова Е. Н.</i> Слухи среди населения Вятского уезда в годы Первой мировой войны.....	103
<i>Садаков Д. А.</i> Подходы к музейной репрезентации дружбы народов в 1980-е гг. – начале XXI в. (на примере Кировского областного краеведческого музея).....	114
Сведения об авторах	119
Список сокращений	121

Научное издание

ВТОРЫЕ ЗЕЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
Материалы Всероссийской научной конференции
(Киров, 14–15 ноября 2018 г.)

Составитель Судовиков Михаил Сергеевич
Редактор: М. С. Судовиков
Вёрстка: А. А. Татарина
Оформление: А. И. Крысов

Издательство ООО «ВЕСИ»
610020, г. Киров, ул. Казанская, 50а
Т./ф. (8332) 22-20-86.
E-mail: ooovesy@yandex.ru

ИД «Герценка»
610000, г. Киров, ул. Герцена, 50
Т. /ф. (8332) 76-17-26
tipograf@herzenlib.ru

Подписано в печать 07.11.2018. Формат 60x84/16
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,21. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ИД «Герценка»
610000, г. Киров, ул. Герцена, 50